

Диалог как категория анализа переживаний

Кутковой Николай Алексеевич

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия
E-mail: czarvsejarusi@list.ru*

В ежедневном общении люди постоянно обмениваются эмоциями и переживаниями по поводу разных событий их жизни. Были проведены исследования, где установлено, что около 80-95% переживаемых эмоций [8] становятся предметами диалогов между людьми во всех культурах. Люди рассказывают друг другу о своих эмоциях, но как происходят такие ситуации? На основе чего разворачиваются подобные диалоги? Какие процессы происходят, и можно ли их как-то изменять? Ведь от уровня взаимодействия конкретных людей мы переходим в области массовой коммуникации, например, создания новостей, и, следовательно, к вопросам о регулировании подобного рода диалогов.

Одной из заметных теорий, рассматривающих эти процессы, является теория социального обмена эмоциями (social sharing of emotion) Б. Риме [8]. В ней рассматриваются причины возникновения этого обмена, его последствия, а также сделана попытка выйти на механизмы данных процессов. Конкретные исследования в рамках данного направления исследуют то, как люди реагируют на различные события в социальном плане, например, обмен эмоциями в ответ на теракты, в частности в Мадриде 11.03.04 [9], и что данный процесс обмена эмоциями имеет социальные и межличностные последствия: эмпатия и симпатия, чувство привязанности, социальная интеграция и дальнейший обмен эмоциями с «третьими лицами» [8, 9].

Однако данная теория останавливается в основном на общих, универсальных (в рамках конкретных сообществ, культур или даже всего человечества) явлениях на социальном уровне, при этом ограничивая рассмотрение конкретных взаимодействий людей. Это особенно показательно в использовании данной теорией понятия социального обмена эмоциями вместо более целостного, на наш взгляд, понятия диалога, который позволяет рассматривать взаимодействие конкретных людей. В этой связи возникает два вопроса, требующих решения: во-первых, это вопрос о методологии исследования диалога, а во-вторых, это вопрос о более целостной, чем эмоция, единице исследования.

При ответе на первый вопрос для начала хотелось бы рассмотреть направление, делающее попытки исследования конкретного взаимодействия людей – это дискурсивная психология и очень интересная программа построения когнитивной науки на основе дискурсивной психологии [6]. Опираясь на представления Л. Витгенштейна о фреймах [10], Р. Харре выделяет 4 грамматики [6], характерные для научного познания (грамматика – это способ выстраивания взаимодействия посредством языка, т.е. дискурса):

1. S-грамматика (Soul – душа)
2. P-грамматика (Person – личность)
3. O-грамматика (Organism – организм)

4. М-грамматика (Molecule – молекула)

По Харре, дискурсивной психологии соответствует уровень Р-грамматики. Для уровня Р неприменимо объяснение с точки зрения причинно-следственных связей, которое используется в естественных науках, здесь необходимо выделить новые способы организации психологии человека. Харре использует 2 основных понятия для описания психологии человека: интенциональность и нормативность. Интенциональность – это направленная осмысленность поведения. Нормативность – это действие человека в соответствии с правилами поведения в конкретной ситуации, но это соответствие задано в каждой ситуации не жестко. Данный подход к описанию человека находит реализацию и в дискурсивной психологии эмоций [7], где эмоция рассматривается в трех компонентах: соматический, когнитивный, аффективный (действующий). Интересно также и то, что эмоция рассматривается здесь в контекстах взаимодействия – культурном (т.е. в рамках норм, принятых в данном сообществе) и ситуационном (т.е. в рамках конкретно разворачивающейся ситуации).

Отвечая на второй вопрос, обратимся уже к отечественной традиции исследования, где проблема выделения целостных единиц стоит на протяжении всего развития науки. Л.С. Выготский предлагал в качестве единицы "изучения личности и среды" [3, с. 382] понятие переживание, при этом переживание понимается как "отношение ребенка как человека к тому или иному моменту действительности" [там же]. Данную традицию продолжает Ф.Е. Василюк, который дает более конкретное определение переживания – это "любое испытываемое субъектом эмоционально окрашенное состояние и явление действительности, непосредственно представленное в его сознании и выступающее для него как событие его собственной жизни" [2].

Стоит заметить, что важную роль в анализе переживания как феномена диалога играет понятие события, как то, что вызывает переживание. Очень интересна точка зрения Ю.М. Лотмана, который предлагает рассматривать событие как "значимое отклонение от нормы" [4]. Событие в этом смысле предстает в диалоге в виде переживания, и, таким образом, событийную сторону человеческой жизни можно рассматривать в конкретном психологическом проявлении. И в этом смысле нам кажется очень продуктивным соотнести дискурсивные подходы с построением исследования в рамках генетического принципа Л.С. Выготского [5]: проведение диалогов о конкретных переживаниях испытуемых и выявление того, как они возникают в ответ на конкретное событие, опираясь на понятийный аппарат, введенный М.М. Бахтиным, который, кроме того, предполагал исследование именно переживаний в контексте диалога [1].

Таким образом, данный разворот темы кажется нам перспективным для дальнейших исследований в социальной психологии.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Собрание сочинений: В 7 т. М., 1997. Т. 5. С. 159-206
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М., 1984.

3. Выготский Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии // Собрание сочинений: В 6 т. М., 1984. Т. 4. С. 243-385
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб., 1998. С. 14 – 285
5. Пузырей А.А. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология // Пузырей А.А. Психология. Психотехника. Психагогика. М., 2005. С. 67-213
6. Harré R. Cognitive Science: A Philosophical Introduction. Sage, London, 2002
7. Harré R. Emotions as Cognitive-Affective-Somatic Hybrids // Sage, Emotion Review, 2009, Vol. 1, No. 4, p. 294-301
8. Rimé B. Emotion Elicits the Social Sharing of Emotion: Theory and Empirical Review // Sage, Emotion Review, 2009, Vol. 1, No. 1, p. 60-85
9. Rimé B., Páez D., Basabe N., Martínez F. Social sharing of emotion, post-traumatic growth, and emotional climate: Follow-up of Spanish citizen's response to the collective trauma of March 11th terrorist attacks in Madrid // European Journal of Social Psychology, 2010, 40, 1029–1045
10. Wittgenstein L. Philosophical investigations. Oxford, 1953